

Н. В. Жилина

Застежки в костюме Московской Руси (предварительный очерк)

Анализ застежек перспективен для изучения конструкции всего костюма. Способ застегивания или скрепления указывает на вид одежды (драпированная или кроеная и шитая; накладная или распашная), а также на форму и соотношение пол (стык или запах). Для изучения застежек перспективно объединение данных изобразительных и археологических источников. Из археологических материалов второй половины XIII – XVII в. в данной работе учтены вещи из Москвы, Новгорода, Суздаля, Твери, Подмосковья¹.

Древний способ застегивания фибулами, сопутствующий одежде с элементами драпированности, продолжал существовать в домонгольской Древней Руси, хотя в парадной одежде уступал место застежке на пуговицы. Одна из последних фибул в кладах, зарытых перед монгольским нашествием, может относиться к середине – второй половине XI в. и происходит из старорязанского клада 1979 г. № 1 (*Жилина*, 2014. С. 333, 335. № 188, *II*²; *Стрикалов*, 2014. С. 169, 170).

Верхний драпированный плащ в период от древности до эпохи Средневековья застегивался, как правило, одной фибулой на плече или посередине груди. На произведениях монументальной живописи XII – первой трети XIII в. фибулы показаны на гиматиях святых в виде красивых, как правило, округлых брошей; в XIII в. плащи бывают скрепле-

ны или завязаны посередине (*Сарабьянов, Смирнова*, 2007. С. 71, 89, 94, 136, 153, 178, 199, 197, 208. Илл. № 64, 85, 90, 133, 154, 185, 199, 203, 211)³. К сожалению, пока неизвестны драгоценные фибулы-броши домонгольского периода, которые можно было бы сопоставить с этими изображениями. Красивая орнаментированная фибула найдена в составе погребального инвентаря X – начала XI в. кургана № 96 Суздальского некрополя (*Сабурова, Седова*, 1984. С. 118. Рис. 11, б).

В XIII–XV вв. фибулы есть в культурном слое Новгорода. На многих фиксируется игла, они используются в традиционной роли скалывания пол одежды или разрезов (рис. 1, 1, 5–8). Для других отмечаются новые черты переходности: во-первых, к деталям застежек других конструкций, более тесно связанных с одеждой; во-вторых, к брошам. На одной из фибул присутствует петля, как у застежки-петли (рис. 1, 2). Оформление многих фибул становится более декоративным, нарядным (рис. 1, 2–4).

Изображения плащей и покрывал на произведениях прикладного искусства и летописных миниатюрах XV–XVI вв. довольно определенно показывают нам использование одной фибулы-застежки, соединяющей края одежды (плащей или покрывал): на плече или под подбородком. Как правило, эта застежка имеет округлую форму, иногда просматривается подпрямоугольная (рис. 2, 1,

¹ Благодарю Л. А. Беляева, А. Г. Векслера, Н. В. Нестерова за предоставленную возможность использования в научной работе и публикации материалов и находок из отчетов по раскопкам.

² Указана ссылка на номер клада по каталогу в книге и порядковый номер вещи по списку.

³ Наиболее роскошные фибулы показаны у свв. Флора и Лавра (фреска южного предалтарного столба собора Рождества Богородицы Антониевого монастыря в Новгороде, 1125 г.) и пророка Давида (фреска Георгиевской церкви в Старой Ладого, последняя четверть XII в.).

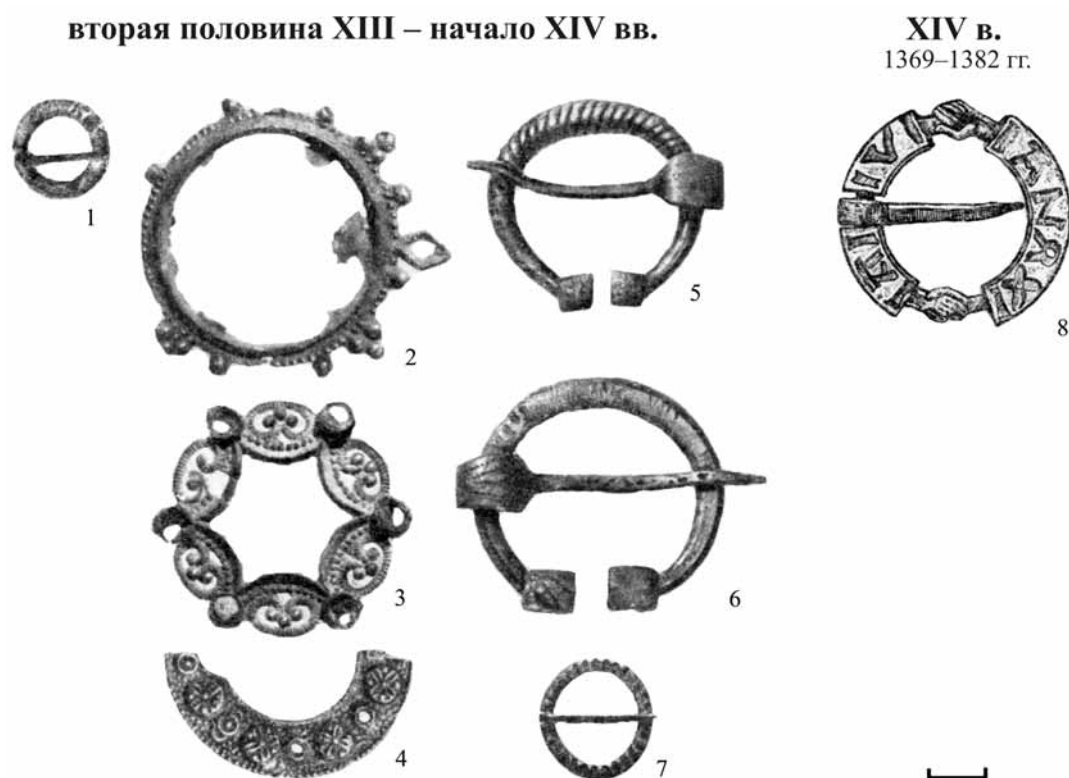

Рис. 1. Фibuлы второй половины XIII – XIV в. из Новгорода

1 – 14-15-310, 1238–1268 гг.; 2 – 13-20-135; 3 – 13-14-1806, 1268–1281 гг.; 4 – 13-18-1206, 1268–1281 гг.; 5 – 12/11-11-965, 6 – 12/11-12-1953, 1281–1313 гг.; 7 – 12-18-190, 1281–1299 гг.; 8 – 8-12-1285, 1369–1382 гг. (паспортные данные по Неревскому раскопу, здесь и далее без указания названия раскопа) (Седова, 1981. Рис. 31, 9, 13, 16, 14, 7, 10, 8; 33, 1)

2, 5, 6) (Радзивилловская летопись, 1994. Л. 13 об., 14 об., 47; Лицевой летописный свод XVI в., 2010а. С. 424).

На императорской или царской одежде фibuлы имеют форму крупной броши в виде драгоценной розетки цвета желтого металла (рис. 2, 4) (Лицевой летописный свод XVI века, 2010б. С. 647). В некоторых случаях показаны завязывающиеся плащи, видны длинные завязки (рис. 2, 3) (Радзивилловская летопись, 1994. Л. 221). Реже на месте фibuл, возможно, показаны узлы из ткани (рис. 2, 6, 7) (Лицевой летописный свод XVI века, 2009а. С. 32. Голицынский том. Л. 16об.; 2009б. С. 523. Лаптевский том. Л. 288).

Отсутствие драгоценных фibuл вкладах и других археологических материалах, казалось бы, может усилить сомнения, насколько официальные православные изобразительные источники способны отразить реально носимый костюм. Но реальность застегивания фibuлами и завязывания верхней одежды подтверждают живописные портреты XVII в.

На парсуне царевича (Петра Алексеевича или Алексея Алексеевича?) конца XVII – начала XVIII в. плащ застегнут фibuлой-брошью («Рус-

ский исторический портрет...», 2004. С. 274–276). Кстати, здесь показано и украшение типа пластинчатой гривны с подвесными медальонами, изображения которых встречаются на иконах (рис. 3, 1). Отчетливо изображены крупные, круглая и ромбическая, броши-фibuлы, скальвающие верхнюю одежду, на портретах царя Ивана Алексеевича и царевны Маргариты Алексеевны («Древности...», 2007. С. 480, 481. Рис. 9, А, Б). Интересно, что и пуговицы дорогих одежд рассматриваемого периода в память о фibuлах иногда сохраняют вид крупных розеток (Ровинский, 1882. С. 10. № 31, 32).

На портрете Г.П. Годунова 1686 г. видим застегивание фериази в районе талии с помощью удлиненной фibuлы, по форме похожей на поясной наконечник, а в районе шеи расположены драгоценные броши, верхняя имеет форму розетки (рис. 3, 2а, 2б).

Завязки и относящаяся к ним кисть, расположенная с одной стороны, вероятно, есть на одеждах Н.И. Одоевского (рис. 4, 1). Верхняя одежда П.И. Потемкина на портрете конца XVII в. также завязана в районе воротника крупными красивыми кистями (рис. 4, 2а; «Древняя одежда...», 1986.

Рис. 2. Фибулы и завязки плащей по изображениям XV–XVI вв.

Радзивилловская летопись XV в.: 1, 2 – округлая фибула-брошь в виде розетки по центру груди; 3 – завязки плаща (Радзивилловская летопись, 1994. Л. 13об., 14об., 221); Лицевой летописный свод XVI в.: 4 – Хронографический сборник, л. 910 (Лицевой летописный свод, 2010б. С. 647); Музейский сборник: 5 – фибулы подпрямоугольной формы, л. 1029об (Лицевой летописный свод, 2010а. С. 424); 6, 7 – завязывание (?) (Лицевой летописный свод, 2009а. С. 32. Голицынский том, Л. 16об; Лицевой летописный свод, 2009б. С. 523. Лаптевский том, Л. 288); 8 – Сигизмунд Герберштейн в русской шубе (Ровинский, 1882. № 32)

Рис. 3. Застежки фибульного облика на портретах конца XVII – начала XVIII в. (см. цв. вкл.)

1 – неизвестный художник, портрет царевича Петра Алексеевича или Алексея Алексеевича (?). ММК («Русский исторический портрет...», 2004. С. 274–276); 2 – неизвестный художник, портрет Г. П. Годунова, ГИМ («Русские ювелирные украшения...», 1987. С. 68)

Рис. 36). Красные текстильные завязки просматриваются и на шубе стольника И. И. Чемоданова (рис. 5, 1, 3), а вверху потайной застежки кафтана находится брошь в виде розетки, занимающая традиционное место фибулы (рис. 5, 2).

Броши-розетки на портретах XVII в. аналогичны тем, что изображены на миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в., а также отдельным фибулам из археологического материала (рис. 1, 2, 3; рис. 2, 4). Эти материалы помогают нам представить драгоценные фибулы драпированных плащей домонгольского периода.

Отделы застежек выделяются по конструкции застежек, типы – по формам деталей.

Для скрепления пол или краев одежды скалыванием с древности широко использовались незастегивающиеся булавки-иглы. Они не всегда пред-

назначались для прокалывания ткани, а были приспособлены для вхождения в подготовленные петли одежды.

Исследователи Т. Г. Сарачева, Н. Е. Персов и В. В. Солдатенкова указывают спектр возможного назначения стержней-булавок XII–XVI вв., в том числе и вхождение их в подготовленные петли, обращая внимание и на письменное сообщение А. Дженкинсона (*Солдатенкова и др.*, 2011. С. 76–78).

Англичанин, посетивший Москву в середине XVI в., характеризует в своем сообщении застежки для разных видов одежды русских: «...верхняя одежда состоит из парчи, шелка или сукна; она очень длинная, до земли, и застегивается большими серебряными пуговицами или же шелковыми шнурками, застегнутыми булавками... Под верхней одеждой – другое длинное одеяние, застегива-

Рис. 4. Застежки и кисти на портретах XVII в.

1 – неизвестный художник, портрет Н.И. Одоевского, копия, ГИМ («Русские ювелирные украшения...», 1987. С. 47);
2 – портрет П.И. Потемкина, 1680-е гг. («Древности...», 2007. С. 485. Рис. 11)

Рис. 5. Портрет стольника И.И. Чемоданова (неизвестный художник XVII в., копия, ГИМ)
 1 – фибула-брошь; 2 – общий вид; 3 – потайная застежка («Русские ювелирные украшения...», 1987. С. 43)

ющеся на шелковые пуговицы с высоким стоячим цветным воротником; это одеяние шьется узким... На голове он носит белый колпак с пуговицами из серебра, золота, жемчуга или драгоценных камней... («Иностранцы...», 1991. С. 42, 46, 47).

Пуговичная застежка не вызывает вопросов, так как пуговицы хорошо известны по археологическим материалам и отражены на изображениях рассматриваемого периода. Дорогие пуговицы на колпаках могли быть декоративными или использоваться в декоративной застежке на разрезе отворота колпака.

Конструкцию застежки для верхней одежды с помощью шнурков и булавок точно представить

пока невозможно. Но, по всей видимости, данная застежка была более ранней, известной с домонгольского периода (устойчивая традиция скальвания плащей). Она, очевидно, была более подходящей для плотной верхней одежды, а впоследствии сменилась застежкой с петлицами и пуговицами.

Представляет интерес упоминание в одном контексте пуговиц и булавок: то есть булавки, возможно, похожи на пуговицы. Это вызывает аналогию со способом прикрепления крупных овальных скандинавских фибул с помощью петель, отходящих от двух краев соединяемых полотнищ⁴. Такой способ является переходным к пуговичной

застежке: уже используются петли и округлая фигура, похожая на пуговицу.

Имеется два изображения, которые находят некоторую связь с сообщением А. Дженкинсона. На изображении российской делегации ко двору императора Максимилиана 1576 г. у одного человека в оригинальной полосатой одежде показана застежка без петлиц, состоящая из круглой детали в центре и длинных, свисающих с каждой стороны шнурков или лент (рис. 6, 3; *Ровинский*, 1882. С. 14, 15. № 43). Создается впечатление, что длинные текстильные детали, симметрично закрепленные на обеих полах, присоединены к круглой застегивающей детали или проходят через нее (дериват круглой фибулы – возможно, такие детали и названы булавками). Концы лент свисают с той же или противоположной стороны. Возможен вариант, что ленты или шнурки обматывают, обвязывают пуговицу, прикрепленную к одной из пол. Такая довольно архаичная застежка, возможно, послужила предпосылкой образования петлиц, сменивших свисающие по сторонам ленты.

На изображении боярского семейства в сочинении А. Олеария петличная застежка уже сформирована, но также имеет симметричные шнурки, опускающиеся вниз от центра застежки, от места стыковки пол. На свисающих концах слегка просматриваются утяжеляющие грузики: это либо кисти, либо металлические детали, возможно, незаостренные стержни, продетые в петли в месте застегивания (рис. 7, 1; *Олеарий*, 1906. С. 175).

Незаостренные стержни рассматриваются в составе застежки отдела 1, состоящей из прорезных подготовленных петель и вкладных стержней. При застегивании могли использоваться два стержня, соединенных цепью; один «заносится» на другой борт. К деталям такой застежки могут относиться термины письменных источников XVII в. «заноски», «костыльки» или «кляпыши», от слова «заносить» (*Рабинович*, 2011. С. 41, 42; *Солдатенкова и др.*, 2011. С. 71–78). Стержень с цепью «заносится» на другой борт или на середину одежды к стыковке пол.

К застежкам отдела 1 можно отнести стержни XII–XIV вв., известные археологически. С некоторыми из них сохранились фрагменты цепей или кольца. Навершия имеют небольшие отверстия, в которых, вероятно, закреплялись мелкие декоративные дета-

ли. Орнаментация наверший в целом продолжает традиции древнерусского зооморфного, растительного (кринообразного) орнамента (рис. 8).

Такая категория продолжает существовать и в XVI–XVII вв., но стержни становятся миниатюрнее, навершия выглядят более единообразно, но в целом сохраняется общая преемственность их формы и стилистики (рис. 9; Кат. I, № 1–5). Можно конкретно отметить сходство некоторых изделий (ср.: рис. 8, 1, 7 и рис. 9, 1, 2, 6; рис. 8, 6, 8 и рис. 9, 3, 5; рис. 8, 2, 9 и рис. 9, 2, 4).

Для XIII–XV вв. можно выделить застежки отдела 2 – из двух накладных пластин, в состав которых входят петли и длинные крючки. В археологическом материале имеется группа фигурных пластин с длинными крючками с одной стороны (рис. 10). Т.Н. Никольская с сомнением высказала догадку о том, что это застежки для парадной одежды из толстой ткани (*Никольская*, 1974. С. 42. Рис. 1, 3, 9). На наш взгляд, это правильная версия. Широкие пластины нашивались на одежду, на них наблюдаются небольшие отверстия или даже выступающие петли для пришивания (рис. 10, 1, 8, 9). Одна пластина из двух содержала крючок, другая – петлю для застегивания⁵. Есть пример застежки с двумя крючками для двух петель (рис. 10, 5).

Для застежек отдела 2 выделяются следующие типы накладных пластин: тип I – крестообразные (рис. 10, 1–3); тип II – подквадратные (подпрямоугольные) (рис. 10, 4); тип III – квадрифолийные (рис. 10, 5, 6); тип IV – зооморфные (рис. 10, 7–9).

В художественном оформлении этих застежек используются звериные образы эпохи XII–XIII вв. – грифоны, птицы (рис. 10, 5–9).

Возможно, застежка такой конструкции показана на портрете П.И. Потемкина начала 80-х гг. XVII в.: там просматривается круглая пластина с длинным стержнем, возможно, крючком (рис. 4, 2б; «Древности...». С. 484–486. Рис. 11).

К XV в. (а возможно, и ранее) сформировалась застежка отдела 3 – из небольших нашивных (проволочных) петли и крючка. Известен тип I округлых деталей-петель (рис. 11, 1, 2; Кат. II, 1 № 1; II, 2 № 1). Известна подтреугольная петля с завитково-спиральными окончаниями (рис. 11, 3; Кат. II, 2 № 2). Подобная застежка является скорее не лицевой, а потайной, подходит для более тонких тканей.

В археологическом материале представлены и застежки отдела 4: из нашивных пластин

⁴ Данная аналогия относится исключительно к конструкции.

⁵ Справедливости ради следует отметить, что отверстия просматриваются не на всех пластинках.

1a

1б

2a

2б

3a

3б

Рис. 6. Застежки XIV–XVI вв. без петлиц (см. цв. вкл.)

1 – икона Свв. Бориса и Глеба на конях, конец XIV в., из Успенского собора Московского Кремля, ГТГ (Сарабьянов, Смирнова, 2007. Рис. 362); 2 – князь Захарий Иванович Сугорский, глава российского посольства ко двору императора Максимилиана, 1576 г.; 3 – представитель менее знатной части посольства 1576 г. («Русская народная одежда...», 2011. Оборот обложки)

Рис. 7. Застежки с петлицами и застежки с запахом XVI–XVIII вв.

1 – представитель боярского семейства, рисунок к сочинению А. Оллария («Русская народная одежда...», 2011. С. 41); рисунки к путешествию А. Мейерберга: 2 – боярин, 3 – дворянка («Собрание рисунков...», 1827. Л. 38, 39); 4 – боярин (?), фрагмент миниатюры из книги «Об избрании на царство великого государя царя Михаила Федоровича», 1672, 1673 гг., литография 1856 г. («Регалии...», 1997. С. 27); 5 – фрагмент инициала Псалтыри XIV в. ГПБ («История древнерусской литературы...», 1980. С. 201); 6 – Святополк Окаянный перед смертью в простой рубахе (1019 г.), миниатюра Радзивилловской летописи XV в. (Радзивилловская летопись, 1994. Л. 131 об.); миниатюры Лицевого летописного свода XVI в.: 7 – застежка с запахом (?), Хронографический сборник, л. 611 об. (Лицевой летописный свод, 2010б. С. 50); 8 – отложной воротник, Голицынский том, л. 27 об. (Лицевой летописный свод, 2009а. С. 58); 9 – Сигизмунд Герберштейн в русской шубе (Ровинский, 1882. № 33); 10 – неизвестный художник, портрет неизвестного купца на фоне Адмиралтейства в Санкт-Петербурге, 1800-е гг. («Купеческий портрет...», 2013. № 9. С. 34, 35)

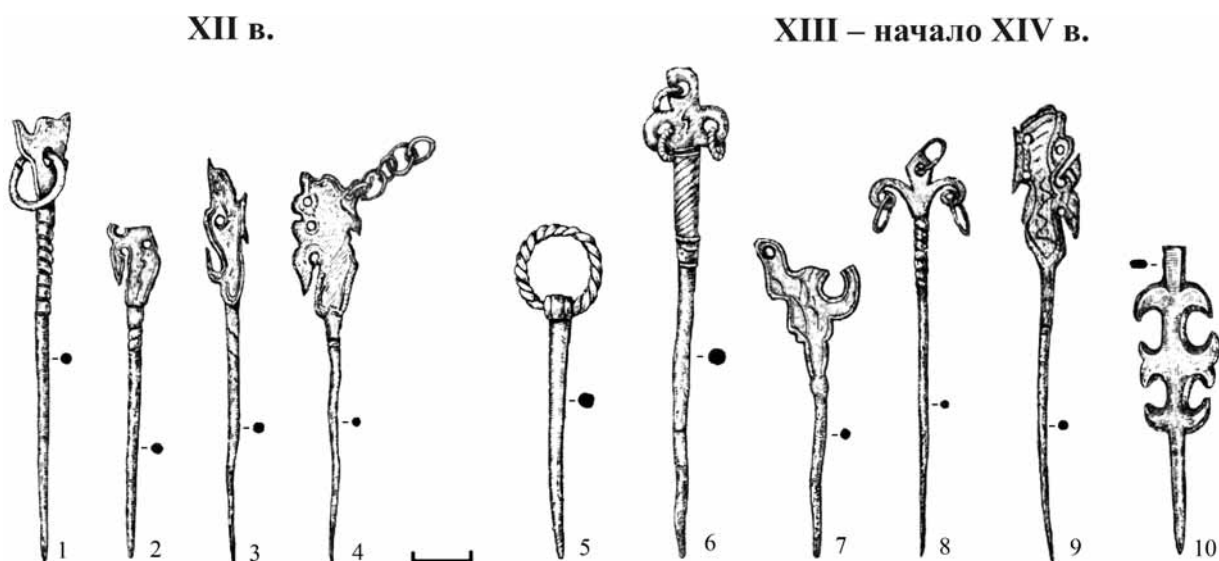

Рис. 8. Вкладные булавки или стержни XII–XIII вв. из Новгорода (детали застежек отдела 1)

1 – 17-22-140, 1177–1197 гг.; 2 – Ил22-342; 3 – 16-21-1281, 1197–1224 гг.; 4 – 15-23-1337, 5 – 15-22-2078 – 1224–1238 гг.; 6 – 14-14-1026, 7 – 14-21-785 – 1238–1268 гг.; 8 – 14/13-22-1397, 9 – 14/13-21-1331 – 1238–1281 гг.; 10 – 12/11-13-1037, 1281–1313 гг. (паспортные данные по Неревскому и Ильинскому раскопам – обозначен Ил) (Седова, 1981. С. 77.
Рис. 26, 7, 12, 4, 5, 10, 8, 11, 2, 3, 1 – масштаб условный, средняя длина 9–10 см).

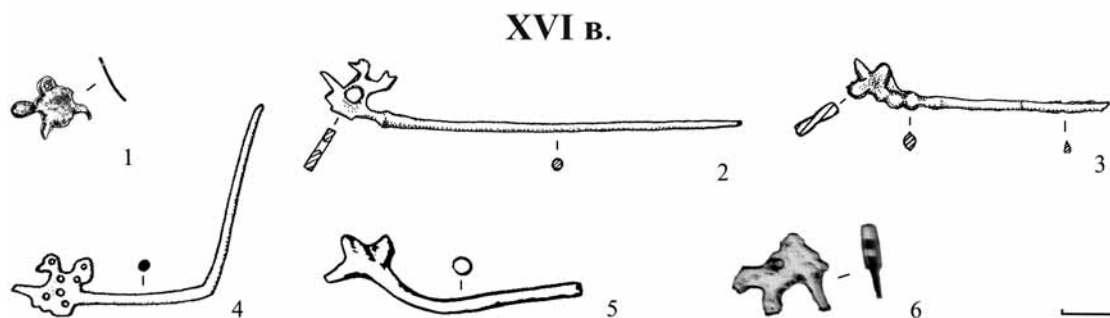

Рис. 9. Вкладные булавки или стержни XVI–XVII вв.

1 – с гранатом на штырьке, Москва, Гостиный Двор, начало XVI в. (Векслер, 1997. № 20411. С. 117. Илл. 125. Табл. 1, 2) (Кат. I, № 1); 2–4 – Тверь, Затымацкий посад (Персов и др., 2006. Рис. 1, 1, 2; Солдатенкова, 2008. Рис. 1, 4) (Кат. I, № 3, 4); 5 – Москва, Большой посад (Векслер, 1985. № 10975а. Рис. 32, 4. № 221) (Кат. I, № 5); 6 – Москва, Замоскворечье, Якиманка (Векслер, 2002ж. № 23368. С. 41. № 214) (Кат. I, № 2)

с петлями и пропорционально короткими крючками (рис. 11, 4–20). Один из них отнесен к промежуточному варианту между отделами 2 и 4, так как имеет крючок средней длины (рис. 11, 21)⁶.

Чаще в археологическом материале доходят пластины-петли, реже – крючки. Застежки отдела

4 подходят для застегивания стыкующихся пол одежды. Они подразделяются на следующие типы по форме пластин застежек. Тип I – подтреугольная форма пластин (рис. 11, 4, 5; Кат. II, 2, № 13, 11); тип II – подпрямоугольно-ромбические (рис. 11, 6; Кат. II, 2, № 17); тип III – округлые

⁶ Среди приведенных на рис. 9 примеров застежек, возможно, есть использовавшиеся не только для текстильной одежды, но и для застегивания ремней и переплетов книг. Некоторые могли служить нашивными пластинами. Включение их в данную таблицу оправдано тем, что эти вещи отражают типологические и стилистические закономерности развития категорий. Кроме того, формы некоторых накладных пластин для одежды наследуют форму застежек.

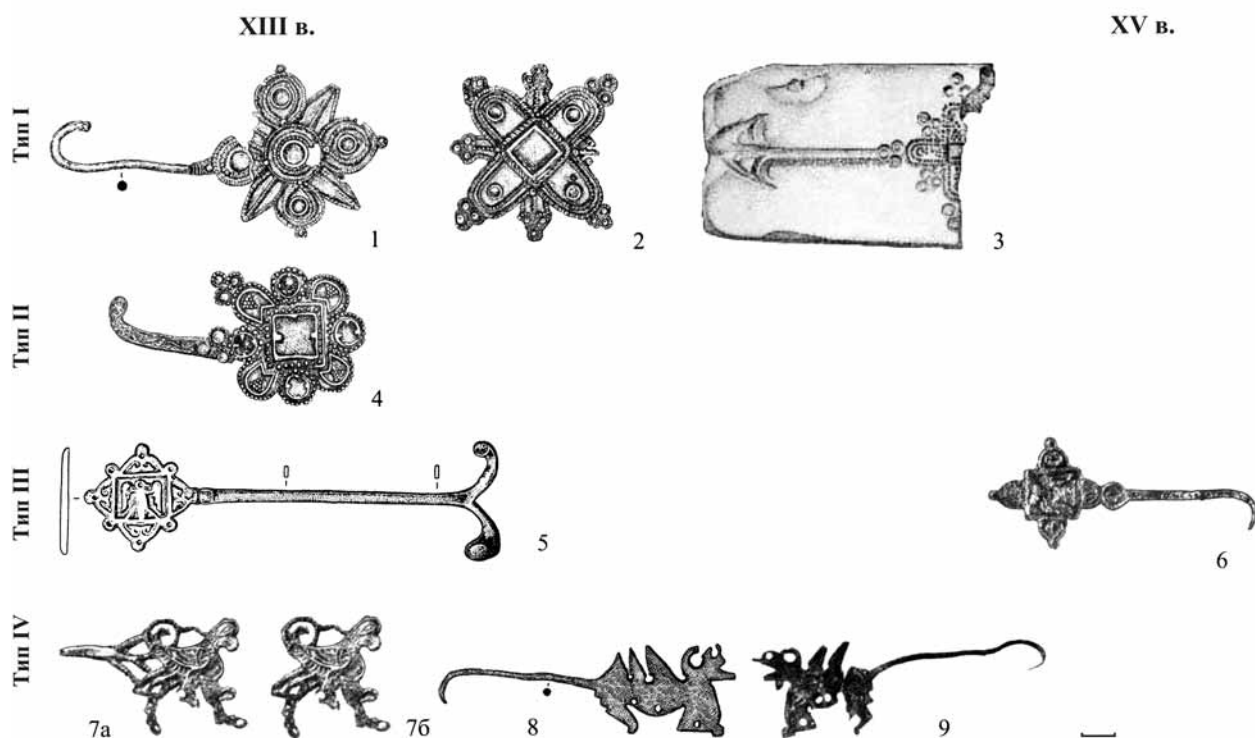

Рис. 10. Детали застежек с длинным крючком (отдел 2) XIII–XV вв. (1–3 – тип I, 4 – тип II, 5, 6 – тип III, 7–9 – тип IV)

1 – 14-10-669 (1238–1268 гг.); 2 – 13-12-528 (1268–1281 гг.) (Седова, 1981. Рис. 27, 6, 4. С. 78–82); 3 – Серенск, конец XII – вторая четверть XIII в. (Никольская, 1974. Рис. 1, 9); 4 – Ил-11-21-23 (Седова, 1981. Рис. 27, 5); 5 – Серенск, конец XII – вторая четверть XIII в. (Никольская, 1974. Рис. 1, 3); 6 – 5-12-764, 1409–1422 г.; 7 – 16-20-1514 (1197–1224 гг.); 8 – 15/14-15-1772 (1224–1268 гг.); 9 – 14-15-1881 (1238–1268 гг.) (Седова, 1981. Рис. 27, 1; 28, 7, 3, 2) (паспортные данные по Неревскому и Ильинскому раскопам – обозначен Ил)

(рис. 11, 7, 8; Кат. II, 2, № 15, 16); тип IV – пластины в виде растительной фигуры (рис. 11, 9–12; Кат. II, 2, № 5, 7, 9, 10). Наиболее популярным и устоявшимся пока представляется тип V – с пластинами, оформленными в виде раковин (рис. 11, 13–17; Кат. II, 2, № 18, 19, 6, 8, 4). Такое художественное оформление можно связывать с распространением стиля рококо, что подтверждает среднюю археологическую датировку XVII – первой половиной XVIII в. Единично встречен тип VI – пальчатые (рис. 11, 18; Кат. II, 2, № 14). Эта интересная форма обращает на себя внимание сходством со значительно более ранними (раннеславянскими) формами фибул.

Одна из застежек типа III орнаментирована рифлением, что обнаруживает связь с застежками типа V в виде раковин (рис. 11, 7; Кат. II, 2, № 15). В таблице приведены интересные по форме и орнаментации накладные пластины с зооморфными изображениями, использование которых в качестве застежек отдела 4 не исключено (рис. 11, 19, 20; Кат. III, № 1, 2).

Застежка на петлю и крючок отдела 4 в районе пояса или под грудью изображена на портретах

крестьянки и купчихи 1830-х гг. в праздничных нарядах Тверской губернии (рис. 12, 2, 3). Форма накладных пластин петель и крючков находит наибольшее сходство с выделенным по археологическому материалу застежкам типом V. Следует также обратить внимание и на то, что крючок на застежках портрета крестьянки имеет среднюю, а не короткую длину (рис. 12, 2). Это подтверждает существование застежек отдела 2.

На наш взгляд, застежка на петлю и крючок, включающая в себя накладные пластины, происходит от фибул, которые также своими пластинами накладывались на края драпировок или полы одежды. Такие фибулы и сформировавшиеся на их основе застежки широко известны в эпоху Средневековья. Скандинавские трехчастные фибулы с ромбическими частями, вероятно, стали основой для формирования накладных ромбических застежек, примеры которых встречены в кургане Гульбище под Черниговом. Крайние части двух- или трехчастных фибул примыкают пластинами к разным краям соединяемых драпировок или пол одежды. В дальнейшем они как бы «раскладываются»

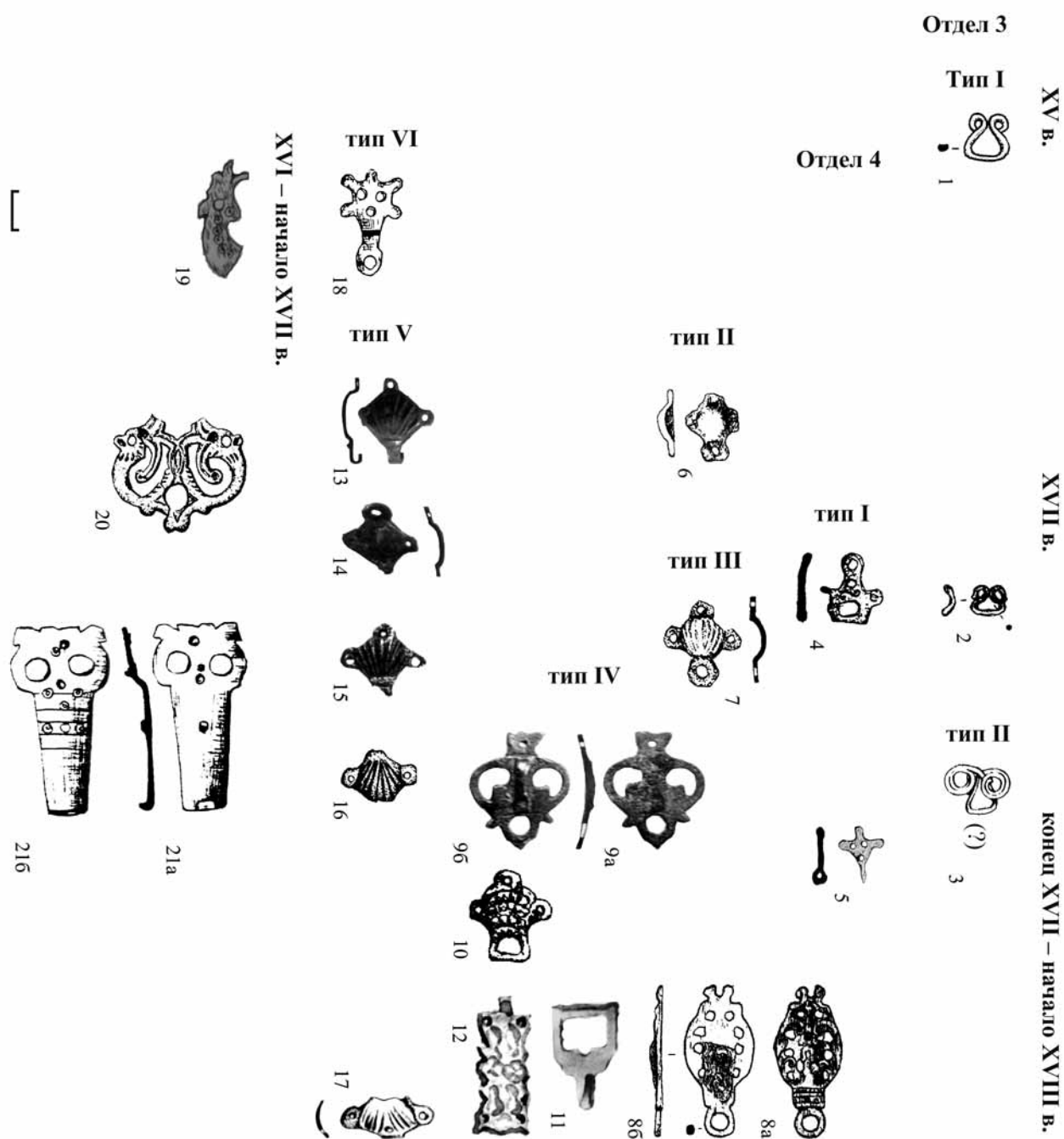

Рис. 11.

Отдел 3; тип I: 1 – петля, Тверь (Солдатенкова, 2008. Рис. 1, 5) (Кат. II, 1, № 1); 2 – петля, Троице-Сергиева лавра (Энговатова, Зеленцова, 2005. Рис. 5, 7) (Кат. II, 2, № 1); 3 – петля, тип II, Москва, Казанский собор (Беляев, 1990. № 14029. С. 77, № 66) (Кат. II, 2, № 2).

Отдел 4; тип I, Москва: 4 – петля (Векслер, 2002и. № 23378. С. 37. № 452) (Кат. II, 2, № 13); 5 – крючок (Векслер, 2002е. № 23366. С. 118. № 121) (Кат. II, 2 № 11); 6 – петля (?), тип II, Москва (Векслер, 2004а. № 23576. С. 82. Илл. 76, 54) (Кат. II, 2 № 17); тип III: 7 – петля, Москва, Коломенское (Векслер, 2002д. № 23555. С. 103. № 288) (Кат. II, 2 № 15); 8 – петля, Москва (Векслер, 2004а. № 23576. Илл. 32, 1; 32а. С. 35, 39) (Кат. II, 2 № 16); тип IV: 9 – петля, Москва (Векслер, 2004б. № 23584. С. 86. № 18) (Кат. II, 2 № 5); 10 – петля, Москва (Векслер, 2002б. № 23541. С. 88. № 11) (Кат. II, 2 № 7); 11, 12 – крючки, Подмосковье, Гжельское селище (Векслер, 1989. № 14410. С. 15. Илл. 27. Табл. 2, 3, 4) (Кат. II, 2 № 9, 10); тип V: 13, 14 – крючок и петля, Москва (Векслер, 2004б. № 23584. С. 101, 104. № 155, 188) (Кат. II, 2 № 18, 19); 15 – петля, Москва (Векслер, 2002а. № 23540. С. 36. № 67) (Кат. II, 2 № 6); 16 – деталь застежки с обломанной рабочей частью, Москва (Векслер, 2002в. № 23542. С. 137, № 54) (Кат. II, 2 № 8); 17 – деталь застежки, Москва (Векслер, 2000. № 22465. С. 224. № 16) (Кат. II, 2 № 4); 18 – петля, Москва, тип VI (Векслер, 2002г. № 23552. С. 4. № 16) (Кат. II, 2 № 14).

Отдел 2 пластин и бляшек, тип XXII: 19 – деталь застежки (?), Москва (Векслер, 2002з. № 23373. С. 84. Табл. VI, 10) (Кат. III, № 1); 20 – петля, Москва (Векслер, 2002и. № 23378. С. 73. № 832) (Кат. III, № 2); 21 – застежка ремня (?), отдел 2 или 4 застежек (Векслер, 2002и. № 23378. С. 37. № 441) (Кат. II, 2 № 12)

Рис. 12. Застежки на петлю и крючок в изображениях

1 – гравюрный портрет Ивана Грозного, XVI в. (Ровинский, 1882. С. 7. № 19); 2 – неизвестный художник, портрет крестьянки в праздничном наряде Тверской губернии, 1830-е гг., ГИМ («Русские ювелирные украшения...», 1987. С. 122); 3 – неизвестный художник, портрет купчихи в праздничной народной одежде Тверской губернии, 1830-е гг., ГИМ («Купеческий портрет...», 2013. № 37. С. 74, 75).

на пластины, которые пришиваются к краям, снабжаясь петлями и крючками.

Застежки отдела 4 рассматриваемого периода логически также следуют после фибул.

Застежки отдела 4 отражены и на изображениях XVI–XVII вв. На гравюре, представляющей российское посольство в Австрию 1576 г., у князя З.И. Сугорского отчетливо видны круглые симметричные фигуры на обеих полах расстегнутой шубы (рис. 6, 2; *Ровинский*, 1882. С. 14, 15. № 43). Здесь можно предполагать застежку отдела 4. Более четко застежка на петли и крючки показана на гравюрном портрете Ивана Грозного, относящемся с большой вероятностью к тому же времени, что и изображение посольства 1576 г. (*Ровинский*, 1882. С. 7. № 19) (рис. 12, 1).

Есть они и на портретах XVII в. На портрете князя Н.И. Одоевского застежка отдела 4 на петлю и крючок сохраняет внешнее сходство с фибулой (рис. 4, 1б). Ферязь Г.П. Годунова демонстрирует вариант застежки на петли и крючки с петлицами или пластинами, нашитыми на полы: усыпанные драгоценностями ажурные пластины с правой стороны, вероятно, являются крючками с шаровидным верхом, а с левой – несколько меньшими по диаметру петлями (рис. 3, 2б). Следует отметить, что в данном случае не исключен и вариант использования справа пуговиц.

С развитием застежки на пуговицы накладные пластины застежек становятся декоративными. Такие симметричные декоративные округлые детали, расположенные на обеих стыкующихся полах одежды, можно видеть на изображениях XVI–XVII вв. (рис. 4, 2; рис. 5, 1).

Застежка на пуговицы используется как при стыкующихся полах, так и при полах с запахом. При стыкующихся полах рационально использовать нашивные или накладные петлицы (металлические драгоценно украшенные пластины или текстильные полосы), выполняющие функцию расправления (расправления) ткани в месте стыка и застежки. Иначе застежка морщит ткань одежды, на краях пол образуются некрасивые морщины или складки: например, распашная одежда (кафтан?) на князьях Борисе и Глебе на иконе конца XIV в. (рис. 6, 1).

Застежка с тканевыми петлицами сочетается как с петлями и крючками, так и с пуговицами на воздушных петлях. Постепенно начинают преобладать пуговицы. В настоящее время учтена серия из более чем 400 пуговиц, причем более

300 из них происходит из археологического материала и имеет стратиграфическую привязку⁷.

Большинство типов пуговиц, известных с домонгольских времен по XVII в., приспособлено для воздушных петель. Это грушевидные и овально-конические пуговицы, известные с домонгольского времени, а также шаровидные, популярные в XV–XVI вв.

Вероятно, фибулы создают и предпосылку образования петли для пуговицы: скандинавские черепашковидные фибулы застегивались с помощью иглы, продаваемой в петлю, шитую из тонкой плотной тесьмы.

С домонгольского времени на Руси известна застежка на пуговицы на воротнике-стойке (*Сабурова, Седова*, 1984. Рис. 13, 14, 1, 3; С. 122–124; *Сабурова*, 2012. Рис. 1. Цв. вкл., рис. 1). Четыре грушевидные пуговицы на округлых петлях воротника-стойки XIII в. сохранились в виде следов на воротнике, найденном при раскопках Богоявленского монастыря в Москве (*Беляев*, 1989. С. 6–8, 10. Чертеж III) (рис. 13, 1).

Стоячие воротники-«ожерелья» в качестве отдельного предмета, пришивавшегося к одежде для конкретного ношения, а также подобный вид застежки и пуговиц сохранялись вплоть до XVII в., в том числе в княжеской и царской одежде (рис. 13, 2, 5, 6). Судя по письменным источникам, они назывались «ожерелье» или «пристежное ожерелье», упомянутое в Духовной грамоте Михаила Андреевича Верейского 1486 г. (*Срезневский*, 1895. Стб. 630, 631). Застегнутое на четыре пуговицы «ожерелье» хорошо видно на изображении царицы Марии Ильиничны к сочинению А. Мейерберга (рис. 13, 2). Такая деталь могла быть более узкой, застегивающейся на две или три пуговицы (рис. 13, 6).

Пуговицы на таких застежках располагались практически горизонтально, с лица воспринималась их сферическая часть, овальные удлиненные петли были удобны для того, чтобы пройти сквозь относительно толстые слои дорогой золотной ткани. На портрете князя Юрия Долгорукого в Царском титулярнике 1672 г. воротник-стойка показан в расстегнутом состоянии (рис. 13, 5) (*Царский титулярник*, 2007. С. 49, 51).

На застежках, состоящих из пуговиц и воздушных петель, крупные круглые пуговицы в застегнутом состоянии занимают положение посередине стыковки пол. Так они и изображаются в основном на верхней одежде. При раскопках

⁷ Подробное рассмотрение материала пуговиц и их датировки планируется сделать в отдельной работе. Сейчас этот материал изложен в рукописи по плановой теме, выполнявшейся в отделе славяно-русской археологии ИА РАН в 2010–2012 гг.

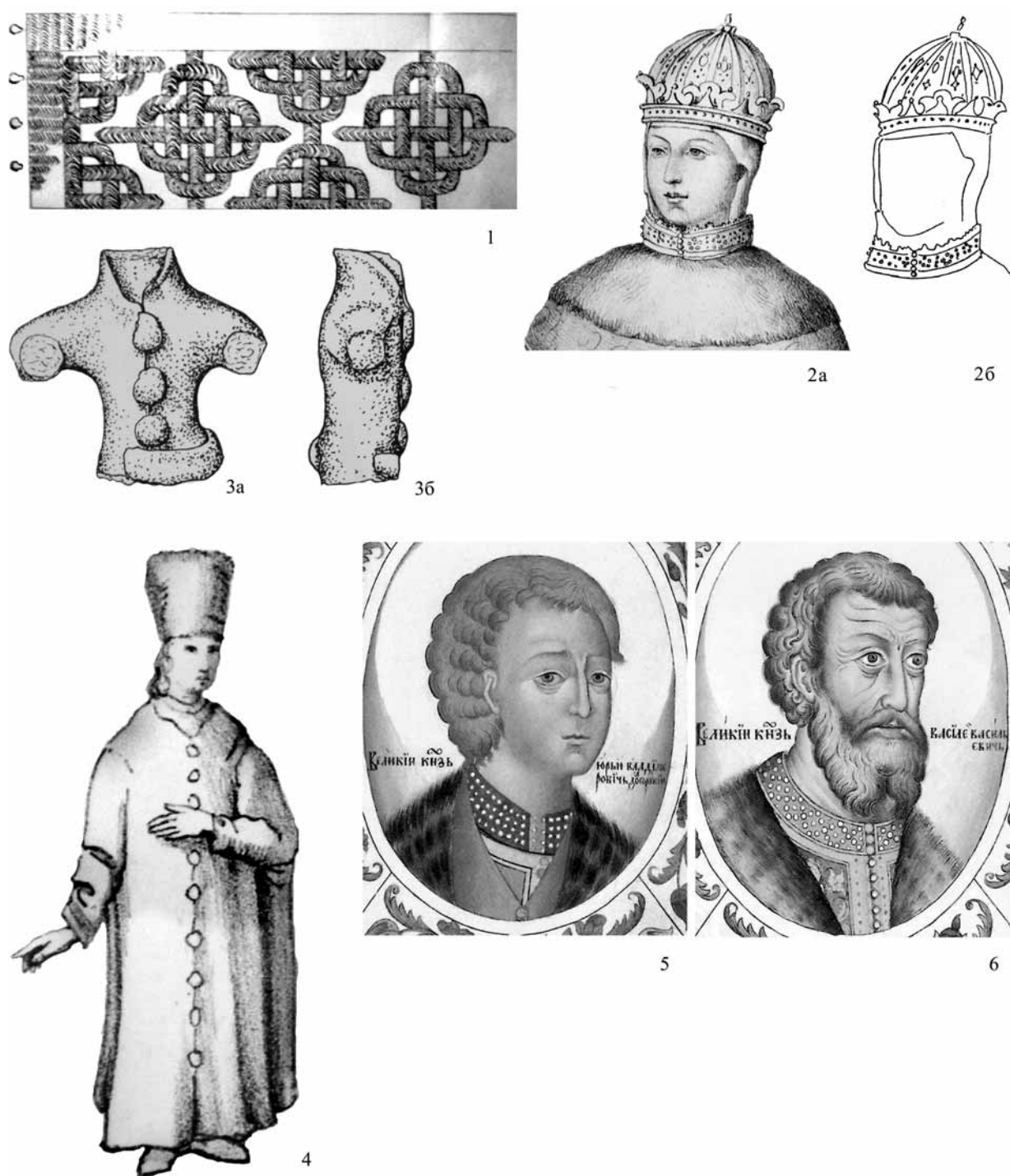

Рис. 13. Застежки на воздушные петли и пуговицы

1 – пристежное золотканое «ожерелье» из раскопок в Москве, в Богоявленском монастыре, погребение XIII в., до середины XIII в., Византия (?) (Беляев, 1989. № 12672. С. 10, чертёж III); рисунки к путешествию А. Мейерберга; 2 – царица Мария Ильинична, меховое круговое оплечье и пристежной воротник-«ожерелье»; 4 – дворянская дочь в зимнем одеянии («Собрание рисунков...», 1827. Л. 58); 3 – фигурка керамическая XVI в. (Векслер, 2002в. № 23371. Фото № 6. С. 216; № 23373. Табл. XV, 5); портреты русских великих князей и государей в Титулярнике 1672 г.: 5 – Юрий Долгорукий, л. 26; 6 – Василий II Темный, л. 35 («Царский титулярник...», 2007. С. 49, 51)

в Москве на Гончарной ул. в слое XVI в. найдена керамическая человеческая фигурка (*Векслер*, 2002з. № 23371. Фото № 6. С. 139, 140, 216; № 23373. С. 23. Табл. XV, 5). На ней показаны крупные полусферические пуговицы на воздушных петлях (рис. 13, 3).

Застежка на пуговицы и петли (воздушные?) присутствует на наиболее простых вариантах верхней женской одежды из Альбома Мейерберга (рис. 13, 4). В одежде священников она сохраняется до XVIII в. Фрагменты застежки на шарообразные бронзовые пуговицы и воздушные металлические кольцевидные петли сохранились в погребении епископа Геннадия XVIII в. в Суздале около Рождественского собора (*Нестерова*, 2001. С. 16–18, 27–29. Рис. 13–16).

На изображениях XV–XVII вв. хорошо отражена застежка с петлицами. Верхние одежды с такой застежкой показаны на миниатюрах XV в. Радзивилловской летописи и Лицевого летописного свода XVI в., петлицы изображены простыми горизонтальными линиями (рис. 14, 1, 2, 6; Радзивилловская летопись, Л. 106, 181, 196, 199 об., 200; 201, 204, 212, 212 об., 217; Лицевой летописный свод XVI в., 2010б. С. 421). Иногда просматривается и сама застежка: петли и, возможно, пуговицы (рис. 14, 2, 6б). Довольно понятно показана застежка на петлицы на мужских плащах-охабнях, женском летнике и детских верхних рубашках на иконе 1467 г. «Деисусный чин и молящиеся новгородцы», где отражен коллективный ктиторийский портрет умерших членов семьи боярина Антипа Кузьмина (*Сарабьянов, Смирнова*, 2007. С. 530, 533, 534. Ил. 504) (рис. 14, 3; рис. 15, 4).

На одной из верхних женских одежд, отраженных на пелене «Церковная процессия» 1498 г., также показаны горизонтальные полосы (рис. 14, 4). У дипломатов и членов посольства в Австрию 1576 г. также показаны длинные петлицы с небольшими кистями на концах (рис. 14, 5; рис. 15, 5).

Замечательно, что от XVI столетия сохранились реальные предметы одежды с петлицами. Петлицы выглядели действительно иногда очень просто (линейно), как, например, на сохранившейся шубе митрополита Филиппа XVI в. (рис. 15, 1). Здесь использована застежка на пуговицы, которые пришиты справа, а петли слева (*Рабинович*, 1986. С. 79, 80). Сохранились и мужские рубахи XVI в. со стыкующимися полами прямого разреза с петличной, красиво вышитой застежкой (рис. 15, 2, 3). Это также очень хорошо соответствует изображениям (рис. 15, 4). Петличный способ оформления застежки вызвал и декоративное использование мотива петлиц на боковых разрезах и нашивках (рис. 15, 2, 3).

Петличная застежка хорошо отражена и иллюстрациями XVII в. при изображении и женских и мужских одежд (рис. 7, 1–4). На женских верхних одеждах присутствует петличная застежка с крупными пуговицами (рис. 7, 3). Создается впечатление, что вплоть до XVII в. она оставалась преобладающей.

На великолепном живописном полотне – групповом портрете российского посольства в Англию представлены разные виды застежек. На фезях пожилого и молодого дипломатов застежка с петлицами соответствует сферо-коническим отвисающим пуговицам, широко распространенным в XVII в. (рис. 16, 1, 2). Отвисание тяжелых пуговиц нужно для того, чтобы они не выскочили из петель, так как застежка располагается врасяг. Закреплению пуговицы в петле способствует и граненость ее формы, которая развивается на разных типах пуговиц на протяжении XV–XVII вв. Эти формы пуговиц всегда имеют отстоящую от основного корпуса петлю, за которую пришивались.

По изображениям XIV–XV вв. наблюдается косой ворот рубахи, создающий предпосылки для возникновения запаха на одеждах (рис. 7, 5, 6). На основании археологических материалов исследователи считают возможным существование воротника-стойки и рубахи-косоворотки с домонгольского времени (*Сабурова, Седова*, 1984. С. 122; *Степанова*, 2008; *Сабурова*, 2012. С. 155–158).

В XVI–XVII вв. стыкующиеся полы преобладают. Предпосылку для развития запаха создает, вероятно, и отложной воротник, при этом полы иногда показаны заходящими друг на друга (рис. 7, 7–9). В XVII в. известны петлицы, переходящие на противоположную полу, что также является переходной формой к запаху пол. Такая застежка сохраняется и в более позднее время (рис. 7, 2, 10).

Во второй половине XVII в. распространяется тип грибовидных пуговиц с полусферической шляпкой и петлей. Эти пуговицы не должны отвисать, их петля располагается горизонтально. Распространение такой формы пуговиц свидетельствует об использовании запахной одежды и застежки на прорезные петли. Петлицы здесь не являются необходимыми, поскольку запах достаточно расправляет и уплотняет края пол. Прорезные петли и, возможно, грибовидные пуговицы показаны на кафтане одного из дипломатов, членов английского посольства (справа), они соответствуют одежде с запахом (рис. 16, 3).

В середине – второй половине XVII в. тисненые сферо-конические пуговицы остаются основным типом. Но больше становится грибовидных пуговиц с полусферическими и более плоскими шляпками.

Рис. 14. Застежки с петлицами XV–XVI вв.

1, 2 – Радзивилловская летопись XV в., л. 204, 90 (Радзивилловская летопись, 1994); 3 – член боярской семьи Антипа Кузьмина, фрагмент иконы «Деисусный чин и молящиеся новгородцы», 1467 г., Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник (Мурашов, 2005. Илл. на цветной вклейке); 4 – знатная женщина на крестном ходе, фрагмент пелены «Церковная процессия», 1498 г., ГИМ (Маясова, 2004. Илл. 8. С. 27); 5 – представитель менее знатной части российского посольства к австрийскому двору императора Максимилиана, 1576 г. («Русская народная одежда...», 2011. Оборот обложки); 6 – миниатюра Лицевого летописного свода XVI в., Хронографический сборник, л. 797 (Лицевой летописный свод, 2010б. С. 421)

На рубеже XVII–XVIII вв. и в XVIII в. преобладают низкие по пропорциям пуговицы и плоскостные формы. На рубеже XVII–XVIII вв. распространяются дисковидные пуговицы с принципиально другим способом прикрепления: накладное пришивание

через сквозные отверстия. Это соответствует распространению застежки с запахом на прорезных петлях.

Высказанные здесь предварительные выводы по развитию застежек желательнее проверить по большему количеству материала.

Рис. 15. Застежки с петлицами XV – начала XVII в. на предметах одежды и изображениях

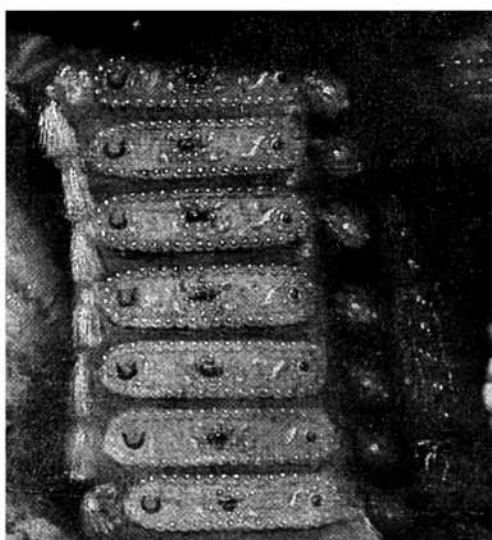
1 – шуба митрополита Филиппа, XVI в.; 2 – рубаха князя М.В. Скопина-Шуйского; 3 – вышивка на рубахе царя Федора Ивановича; 4 – детские рубашки, фрагмент иконы «Деисусный чин и молящиеся новгородцы», 1467 г. («Древняя одежда...», 1986. Рис. 27, 98, 96, 196); 5 – Третьян Дмитриевич Зубатый старший, боярин (?), участник российского посольства ко двору императора Максимилиана, 1576 г. («Русская народная одежда...», 2011, оборот обложки)

1

3

2

Рис. 16. Групповой портрет участников русского посольства в Англию 1662 г., ГРМ
 («Русские ювелирные украшения...», 1987. С. 33) (см. цв. вкл.)

1 – общий вид; 2 – застежка на петлицах и сферо-конических пуговицах; 3 – застежка на петлицы, петли и крючки (?) верхнего кафтана, застежка на петли и пуговицы нижней одежды

В целом проанализированный материал показал, что застежки преодолевают связь с фибульным и петельно-крючочным способом застегивания, переходят к пуговичному, сначала на петлицах и с воздушными петлями на стыкующихся полах, затем

на прорезных петлях и полах с запахом. В итоге застежки проходят путь от отдельных снимающихся и накладных деталей (фибулы, броши, пластины, петлицы) к деталям, более тесно связанным с предметами одежды и с ее краем (пуговицы, петли).

Приложение. Каталог украшений и деталей одежды XIII–XVII вв.

Каталог составлен для тех основных категорий украшений и деталей одежды, которые отражены в статье. Разделы (I, II, III) соответствуют категориям вещей. Внутри раздела вещи объединены в рамках хронологических периодов в соответствии с датировкой.

Схема карты каталога

Наименование и краткое типологическое описание.
 Материал, количество экз.
 Размер.
 Сведения о происхождении.
 Ссылка на публикацию или отчет об археологических исследованиях.
 Полевой паспорт.
 Датировка.
 Типологическое определение (для застежек).

I. Булавки или вкладные стержни

XVI в.

1. Булавки фрагмент с фигурным навершием с петлей и гранатом на штырьке (рис. 9, 1).
 Металл, 1 экз.
 15×10 мм
 Москва, Гостиный Двор.
Векслер, 1997. № 20410 С. 39–41; № 20411. С. 117. Илл. 125. Табл. 1, 2.
 Секция 7, помещение 2, шурф 1, сооружение 1 (зона наблюдения), глубина -180, № 1.
 Вероятна дата XVI в. (возможно, попал в слой вместе с красноглиняной керамикой XVI в.).
 Отдел 1 застежек (отдел 2, тип 1, группа 3 – булавок или стержней)⁸.
2. Булавки фрагмент с фигурным навершием с отверстием (рис. 9, б).
 Медный сплав, 1 экз.
 17×17 мм; диаметр отверстия 1 мм.
 Москва, Замоскворечье.
Векслер, 2002ж. № 23367. С. 123, 124; № 23368. № 214. С. 41.
 Раскоп 1, участок 2, горизонт 2, пласт 6, кв. Е7, глубина -134, яма 19, № 214.
 XV–XVI вв. (возможная датировка).
 Отдел 1 застежек (отдел 2, тип 1, группа 3 – булавок или стержней).
3. Булавки с фигурным зооморфным навершием (рис. 9, 2, 4).
 Свинцовая латунь с высоким содержанием цинка, 6 экз.
 70–80×15 мм; диаметр отверстия 3 мм.
 Тверь, Затьмацкий посад.
Персов Н. Е. и др., 2006. С. 363–365. Рис. 1, 1, 3–5; *Солдатенкова*, 2008. С. 154, 160. Рис. 1, 4.
 XVI в.
 Отдел 1 застежек (отдел 2, тип 1, группа 3 – булавок или стержней).
4. Булавки с фигурным навершием в виде трилистника (рис. 9, 3).
 Свинцовая латунь с высоким содержанием цинка, 2 экз.
 70–80×15 мм.

⁸ Стержни и булавки разделены на отделы по конструкции: отдел 1 – острые для прокалывания; отдел 2 – вкладные, незаостренные для вкладывания. Тип выделен по общей форме: I – стержень с навершием. Группы выделены по форме навершия: 1 – шаровидное; 2 – цилиндрическое; 3 – фигурное зооморфное; 4 – фигурное растительное.

Тверь, Затьмацкий посад.

Персов Н. Е. и др., 2006. С. 363–365. Рис. 1, 2.

XVI в.

Отдел 1 застежек (отдел 2, тип 1, группа 4 – булавок или стержней).

5. Булавка с фигурным навершием в виде трилистника (рис. 9, 5).

Железо (?), 1 экз.

60×12 мм.

Москва, участок филиала ГИМ «Палаты в Зарядье».

Векслер, 1985. № 10975. С. 17, 22-24. № 10975а. Рис. 32, 4. № 221

Раскоп II, пласт 10, кв. 5, № 221, глубина -235 (в отчете определена как гвоздь).

Ориентировочная дата от XV до XVII в. (возможна связь со слоем производственных комплексов конца XV – начала XVI в.).

Отдел 1 застежек (отдел 2, тип 1, группа 4 – булавок или стержней).

II. Застежки

1. XV в.

1. Застежка-петля округлой формы (рис. 11, 1).

Металл, 1 экз.

12×12 мм.

Тверь, Затьмацкий посад, раскоп 56.

Солдатенкова, 2008. Рис. 1, 5. С. 154, 160.

XV в.

Отдел 3, тип I.

2. XVI–XVII (начало XVIII) вв.

1. Застежка-петля округлой формы (рис. 11, 2).

Металл, 1 экз.

8,5×8,5 мм.

Троице-Сергиева лавра, кладбище XVI–XVII вв.

Энговатова, Зеленцова, 2005. С. 82, 87. Рис. 5, 3.

Погребение 1.

Середина – вторая половина XVII в.

Отдел 3, тип I.

2. Застежка-петля подтреугольной формы со спиральными окончаниями (рис. 11, 3).

Металл, 1 экз.

18×13 мм.

Москва, Казанский собор на Красной площади.

Беляев, 1990. № 14029. С. 15, 16, 77. № 66.

Раскоп КС 89, помещение 1б, № 66 (строительный перекоп). Может предполагаться датировка от XVI до XVIII в.

Отдел 3, тип II.

3. Застежка-петля в виде пластины, оформленной под раковину, с тремя петлями для пришивания.

Металл, 1 экз.

20×25 мм.

Москва, Манежная площадь.

Векслер, 1994. № 17708. С. 459–466; № 17713. С. 16. Илл. 431. Табл. 2, 5.

Раскоп 7, кв. 38, пласт 14, глубина -262, № 16 (20).

Слой с материалом и сооружениями XVII–XIX вв.

Отдел 4, тип V.

4. Застежка в виде пластины, оформленной под раковину, с петлями для пришивания, рабочее окончание и одна петля обломаны (рис. 11, 17).

Белый металл, 1 экз.

25 (ширина)×11 мм.

Москва, Земляной город.

Векслер, 2000. № 22465. С. 26–29, 224. № 16.

Раскоп 1, пласт 8, кв. 12, глубина -144, № 16.

Первая половина XVIII вв. (датировка по аналогиям и дате пласта 8 данного раскопа).

Отдел 4, тип V.

5. Застежка-петля в виде ажурной пластины подтреугольной формы с тремя округлыми лопастями и подпрямоугольно-растительной фигурой в центре (деталь ременного набора?) (рис. 11, 9).

Цветной металл, 1 экз.

30×28 мм.

Москва, Трехсвятительский пер. (церковь Трех Святителей, что на Кулишках).

Векслер, 2004б. № 23583. С. 15–20; № 23584. С. 86. № 18.

Раскоп 1, участок 1, зачистка на уровень -200, кв. 6, глубина -193, № 18.

Вторая половина XVII–XVIII в. (по сопутствующим находкам).

Отдел 4, тип IV.

6. Застежка-петля из подтреугольной пластины в виде раковины с тремя петлями для пришивания, петля для застегивания обломана (рис. 11, 15).

Медь, 1 экз.

23×18 мм.

Москва, Белый город.

Векслер, 2002а. № 23539. С. 15–17; № 23540. С. 36. № 67.

Раскоп 1, кв. 14, пласт 2, глубина -170, слой плотной темно-серой супеси, № 67.

От XVII в. (60-е гг. XVII – начало XVIII в. – изразцы).

Отдел 4, тип V.

7. Застежка-петля из подтреугольной пластины с криволинейно-растительными очертаниями с тремя выступающими петлями для пришивания (рис. 11, 10).

Бронза, 1 экз.

24×20 мм.

Москва, Земляной город.

Зона экспресс-раскопок 1, сооружение 2, профиль 5, глубина -315, слой темно-коричневой супеси, № 11.

Векслер, 2002б. № 23541. С. 24–28, 88. № 11.

Первая половина XVIII в. – стратиграфическая датировка слоя темно-коричневой супеси.

Отдел 4, тип IV.

8. Застежка из подтреугольной пластины в виде раковины с двумя петлями для пришивания и обломанной рабочей деталью (рис. 11, 16).

Белый металл, 1 экз.

20×14 мм.

Москва, Белый город.

Векслер, 2002в. № 23542. С. 32–38, 137. № 54.

Пласт 12, кв. 22, глубина -236, № 54.

Вторая половина XVII – начало XVIII в. (по сопутствующим находкам).

Отдел 4, тип V.

9. Застежка-крючок (книжная?) подпрямоугольной формы с фигурно-кринообразным окончанием и аналогичной прорезью (рис. 11, 11).

Металл, 1 экз.

18×25 мм.

Подмосковье, Гжельское селище (с. Гжель, Раменского р-на Московской обл.).

Векслер, 1989. № 14409. С. 27–29; № 14410. С. 15. Илл. 27. Табл. 2, 3⁹.

Раскоп II, пласт 8–9, слой светло-серой супеси, кв. 1, глубина -117, № 4.

Не ранее XVIII в.

Отдел 4, тип IV.

10. Застежка-крючок (накладка?) подпрямоугольной формы растительно-фигурных очертаний с четырьмя отверстиями для нашивания (рис. 11, 12).

Металл, 1 экз.

30×12 мм.

Подмосковье, Гжельское селище (с. Гжель, Раменского р-на Московской обл.).

Векслер, 1989. № 14409. С. 25, 26, 29; № 14410. С. 15. Илл. 27. Табл. 2, 4.

Раскоп II, пласт 5–6, слой плотной светло-серой глины, кв. 8, глубина -48, № 5

Не ранее XVIII в.

Отдел 4, тип IV.

11. Застежка-крючок в виде подтреугольной пластины с отростками и тремя отверстиями для пришивания (рис. 11, 5).

Белый металл, 1 экз.

15×12 мм.

Москва. Земляной город.

Векслер, 2002е. № 23365. С. 33, 37, 38; № 23366. С. 118. № 121.

Раскоп 1, горизонт балласта, кв. 16, глубина -295, № 121.

В горизонте балласта встречены материалы XVIII–XX вв., пласт 15 (соответствует по глубине уровню находки) датируется второй половиной – концом XVII в.

Отдел 4, тип I.

12. Застежка трапецевидной формы с круглыми отверстиями для застегивания и крепления (рис. 11, 21).

Медь, 1 экз.

48×24 мм.

Москва, Белый город.

Векслер, 2002и. № 23375. С. 57, 65; № 23378. С. 37. № 441.

Раскоп 1, участок 2, пласт 15, кв. 52, глубина -298, № 441.

XVII в. – стратиграфическая датировка пласта.

Отдел 2, тип 4.

13. Застежка-петля подтреугольной формы с круглыми отверстиями для крепления и прямоугольным отверстием для застегивания (рис. 11, 4).

Медь, 1 экз.

17×19 мм.

Москва, Белый город.

Векслер, 2002и. № 23375. С. 58, 65; № 23378. С. 37. № 452.

Раскоп 1, участок 2, пласт 15, кв. 52, глубина -287, № 452.

XVII в. – стратиграфическая датировка пласта.

Отдел 4, тип I.

14. Застежка-петля в виде подтреугольной пластины с тремя отверстиями для пришивания и пятью пальчатыми выступами по контуру (рис. 11, 18).

⁹ В тексте отчета на обе находки с Гжельского селища сделана ссылка: илл. 27, 4. Находки предположительно удалось различить по описанию.

Бронза, 1 экз.

16×28 мм.

Москва, Белый город.

Векслер, 2002г. № 23549. С. 54–58, 99; № 23552. С. 4. № 16.

Участок I, пласт 2, кв. Б4, яма 2, глубина -177, № 16.

Первая половина XVII в. – стратиграфическая дата ямы 2.

Отдел 4, тип VI.

15. Застежка-петля в виде округлой полусферической фигуры с продольным рифлением и тремя петельками для пришивания в виде лопастей (рис. 11, 7).

Медный сплав, 1 экз.

23×20 мм; диаметр отверстий 2,0 и 3,0 мм.

Москва, Коломенское, Старый государев двор.

Векслер, 2002д. № 23553. С. 74, 75, 84, 85; № 23555. С. 103. № 288.

Раскоп 5, участок 1, внутренний двор (Кормового двора), горизонт строительства, кв. 274, глубина -466, № 288 (149).

Вторая половина XVII – начало XVIII в. (по сопутствующему материалу).

Отдел 4, тип III.

16. Застежка-петля удлиненно-овальной формы, с завитковым орнаментом; с каждой стороны – по четыре круглых отверстия для пришивания (рис. 11, 8).

Цветной металл, 1 экз.

19×40 мм.

Москва, Климентовский острожек, Татарская слобода.

Векслер, 2004а. № 23575. С. 4, 26–28; № 23576. Илл. 32, 1; 32а. С. 35, 39.

Раскоп 1, яма 4, кв. 4, глубина -302, № 1.

XVIII в. (стратиграфическая датировка ямы 4), сопутствующие находки черепицы XVII–XVIII вв.

Отдел 4, тип III.

17. Застежка-петля (?) в виде пластины округло-ромбической формы, выпуклая, с тремя подпрямоугольными выступами (без отверстий) и одним – с петлей для застегивания (рис. 11, 6).

Цветной металл, 1 экз.

14×17 мм.

Москва, Климентовский острожек, Татарская слобода.

Векслер, 2004а. № 23575. С. 4, 44–46; № 23576. С. 82. Илл. 76, 54.

Экспресс-работы, наблюдения (в зонах с нарушенным культурным слоем), подъемный материал, юго-восточная часть котлована, № 54.

Ориентировочно XVI–XVIII вв. по сопутствующему материалу.

Отдел 4, тип II.

18. Застежка-крючок из треугольной пластины в виде раковины, орнаментированной рифлением, с тремя петлями для пришивания (одна отломана) (рис. 11, 13).

Медный сплав, 1 экз.

22×22 мм.

Москва, Трехсвятительский пер. (церковь Трех Святителей, что на Кулишках).

Векслер, 2004б. № 23583. С. 51–54; № 23584. С. 101. № 155.

Раскоп 1, яма 16, кв. 14, глубина -267, № 155.

XVII в. (по сопутствующим находкам, преобладающей керамике: белоглиняной и мореной).

Отдел 4, тип V.

19. Застежка-петля из треугольной пластины в виде раковины, орнаментированной рифлением, с тремя петлями для пришивания (одна отломана) (рис. 11, 14).

Медный сплав, 1 экз.

20×18 мм.

Москва, Трехсвятительский пер. (церковь Трех Святителей, что на Кулишках).

Векслер, 2004б. № 23583. С 51–54; № 23584. С. 104. № 188.

Раскоп 1, яма 16, кв. 13, глубина -313, № 188.

XVII в. (по сопутствующим находкам).

Отдел 4, тип V.

III. Нашивные и накладные детали¹⁰

XVI–XVII вв.

1. Фрагмент накладной пластины с изображением головы коня или дракона, покрытый кольцевым с точкой (глазковым) орнаментом (рис. 11, 19).

Медный сплав, 1 экз.

30×15 мм.

Москва, Земляной город, Заяузье.

Векслер, 2002з. № 23371. С. 114–118; № 23373. С. 84. Табл. VI, 10.

Раскоп II, участок 2, пласт 16, кв. 41, глубина -313, № 92.

XVI – начало XVII в. (по сопутствующим находкам).

Отдел 2, тип XXII (по типологии накладных пластин и бляшек¹¹).

2. Накладка сердцевидной формы, ажурная, с зооморфным орнаментом (завитки оформлены как головы драконов или коней), с выделенным круглым отверстием (рис. 11, 20).

Медь, 2 экз.

35×30 мм.

Москва, Белый город.

Векслер, 2002и. № 23375. С. 19, 26; № 23377. Илл. 8; № 23378. С. 73. № 832.

Раскоп 1, участок 2, пласт 12, кв. 44, глубина -231, № 832.

Первая половина XVII в. – стратиграфическая дата, сопутствующие находки.

Отдел 2, тип XXII.

Литература

Беляев Л. А., 1989. Отчет о результатах археологических исследований в ходе реставрации памятника истории и культуры собора Богоявленского монастыря в г. Москве за 1988 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 12672.

Беляев Л. А. 1990. Отчет об археологических исследованиях на участке памятника архитектуры XVII века Казанского собора на Красной площади в Москве в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 14029.

Векслер А. Г., 1985. Отчет об археологических работах в г. Москве в 1984 г.; Иллюстрации к отчету... // Архив ИА РАН. Р-1. № 10975, 10975а.

Векслер А. Г., 1989. Отчет об археологических работах в Москве и Московской обл. в 1988 г.;

Иллюстрации к отчету // Архив ИА РАН. Р-1. № 14409, 14410.

Векслер А. Г. 1994. Отчет об охранно-археологических раскопках на Манежной площади в Москве в 1993 г. Т. 3. Альбом иллюстраций к отчету... Т. 4. // Архив ИА РАН. Р-1. № 17708, 17713.

Векслер А. Г., 1997. Отчет об охранных археологических работах в Москве в 1996 г. Книга VII. Охранные археологические работы, связанные с реконструкцией Гостиного Двора; Альбом к отчету... // Архив ИА РАН. Р-1. № 20410, 20411.

Векслер А. Г., 2000. Исследования в Земляном городе в 1999 г. Т. 1. Отчет об охранных археологических работах, связанных со строительством офисного комплекса зданий по адресу:

¹⁰ Можно предположить использование пластин подобной формы в качестве застежек либо развитие пластин на основе застежек.

¹¹ Отделы выделены по конструкции: 1 – сплошные накладные пластины или бляшки, 2 – ажурные; типы выделены по форме: тип XXII – зооморфные.

Кадашевская наб. 16/18//Архив ИА РАН. Р-1. № 22465.

Векслер А. Г., 2002а. Отчет об охранных археологических исследованиях в г. Москве в 2001 г. Т. 1. Ч. 2. Отчет об охранных археологических исследованиях в режиме наблюдений, связанных со строительством здания по адресу: ул. Рождественка, 17–19//Архив ИА РАН. Р-1. № 23539, 23540.

Векслер А. Г., 2002б. Отчет об охранных археологических исследованиях в г. Москве в 2001 г. Т. 2. Ч. 3. Отчет об охранных археологических исследованиях в режиме наблюдений, связанных со строительством жилого дома с двухъярусным подземным гаражом по адресу: М. Левшинский пер., вл. 5//Архив ИА РАН. Р-1. № 23541.

Векслер А. Г., 2002в. Отчет об охранных археологических исследованиях в г. Москве. 2001. Т. I. Ч. 4. Отчет об охранных археологических исследованиях, связанных с реконструкцией здания музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко по адресу: ул. Большая Дмитровка, 17//Архив ИА РАН. Р-1. № 23542.

Векслер А. Г., 2002г. Отчет об охранных археологических исследованиях в г. Москве, 2001 г. Т. 1. Ч. 3. Отчет об охранных археологических исследованиях, связанных с реконструкцией жилого дома по адресу: Вознесенский пер., вл. 7//Архив ИА РАН. Р-1. № 23549, 23552.

Векслер А. Г., 2002д. Отчет об охранных археологических исследованиях в г. Москве в 2001 г. Т. 3. Ч. 1. Отчет об охранных археологических раскопках Кормового двора на Старом государственном дворе в Коломенском//Архив ИА РАН. Р-1. № 23553, 23555.

Векслер А. Г., 2002е. Отчет об охранных археологических исследованиях, связанных со строительством административного здания по адресу: г. Москва, Кадашевская наб., д. 30 в 2002 г.//Архив ИА РАН. Р-1. № 23365, 23366.

Векслер А. Г., 2002ж. Отчет о натуральных охранно-археологических исследованиях, связанных со строительством жилищно-коммерческого комплекса по адресу: ул. Б. Якиманка., вл. 22 в 2002 г.//Архив ИА РАН. Р-1. № 23367, 23368.

Векслер А. Г., 2002з. Отчет о натуральных охранных археологических исследованиях, связанных со строительством здания с подземной автостоянкой по адресу: Гончарная ул., 13–17 в 2002 г.//Архив ИА РАН. Р-1. № 23371, 23373.

Векслер А. Г., 2002и. Отчет об археологических исследованиях, связанных с реконструкцией здания Московского академического музыкального

театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко по ул. Б. Дмитровка, 17 в 2002 г.//Архив ИА РАН. Р-1. № 23375, 23377, 23378.

Векслер А. Г., 2004а. Отчет об охранных археологических исследованиях в связи со строительством здания по адресу: г. Москва, Климентовский пер. вл. 2–4 – Б. Татарская ул. вл. 16/2 в 2003 г. Т. 1, 2//Архив ИА РАН. Р-1. № 23575, 23576.

Векслер А. Г., 2004б. Отчет о предпроектных охранных археологических исследованиях, связанных с реконструкцией и капитальным ремонтом здания с устройством подземной стоянки по адресу: г. Москва, Б. Трехсвятительский пер., 1–3, стр. 1 в 2003 г.//Архив ИА РАН. Р-1. № 23583, 23584.

Древности Российского государства. М., 2007.

Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986.

Жилина Н. В., 2014. Древнерусские клады. Классификация, стилистика и хронология украшений. М.

Иностранцы о древней Москве. М., 1991.

История древнерусской литературы X–XVII веков/Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1980.

Купеческий портрет XVIII – начала XX из собрания Исторического музея. Живопись. Дагеротипия. Фотография. М., 2013.

Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Кн. 2. М., 2010а.

Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Кн. 3. М., 2010б.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 1. М., 2009а.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 2. М., 2009б.

Маясова Н. А., 2004. Древнерусское лицевое шитье. Каталог. М.

Муратов П. П., 2005. Древнерусская живопись. История открытия и исследований. М.

Нестерова Н. В., 2001. Отчет об археологических наблюдениях за земляными работами в кремле г. Суздаля в 2001 г.//Архив ИА РАН. Р-1. № 25598.

Никольская Т. Н., 1974. Литейные формочки древнерусского Серенска//Культура средневековой Руси. Л.

Олеарий А., 1906. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.

Персов Н. Е., Сарачева Т. Г., Солдатенкова В. В., 2006. Одежные булавки или височные кольца? Украшения XVI века из Твери//Археологическое изучение центральной России. Липецк.

- Рабинович М. Г.*, 1986. Одежда русских XIII–XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. М.
- Рабинович М. Г.*, 2011. Одежда русских XIII–XVII вв. // Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. М.
- Радзивилловская летопись. Т. 1. СПб.; М., 1994.
- Регалии российских государей / [И. А. Бобровницкая]. М., 1997.
- Ровинский Д.*, 1882. Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного, и посольства их времени. СПб.
- Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. М., 2011.
- Русские ювелирные украшения 16–20 веков из собрания Государственного ордена Ленина Исторического музея. М., 1987.
- Русский исторический портрет. Эпоха парсуны. М., 2004.
- Сабурова М. А.*, 2012. Находки деталей одежды в Суздальской земле и их значение для изучения русского национального костюма // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время. М.; СПб.
- Сабурова М. А., Седова М. В.*, 1984. Некрополь Суздаля // Культура и искусство средневекового города. М.
- Сарабьянов Д. В., Смирнова Э. С.*, 2007. История древнерусской живописи. М.
- Седова М. В.*, 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода X–XV вв. М.
- Собрание рисунков к путешествию Мейерберга. СПб., 1827.
- Солдатенкова В. В.*, 2008. Металлические детали одежды и украшения в городском костюме XV–XVI вв. (по материалам раскопа 56 на территории Затямацкого посада Твери // КСИА. № 222. М.
- Солдатенкова В. В., Сарачева Т. Г., Персов Н. Е.*, 2011. К истории женского городского ювелирного убора XVI в. // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и Новое время. Матер. междунауч.-образов. семинара 25–26 ноября 2011 г. М.; СПб.
- Срезневский И. И.*, 1895. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. II. СПб.
- Степанова Ю. В.*, 2008. Локальные варианты древнерусского женского погребального костюма Верхневолжья // КСИА. Вып. 222. М.
- Стрикалов И. Ю.*, 2014. Новые данные по ранней истории посада Старой Рязани в XI в. // Тр. IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань.
- Царский титулярник. Книга 2. Тексты, исследования, комментарии / Под ред. Ю. М. Эскина. М.: Фонд Столярова, 2007.
- Энговатова А. В., Зеленцова О. В.*, 2005. Исследование участка кладбища XVI–XVII вв. на территории Троице-Сергиевой Лавры // АП. Вып. 2. М.

N. V. Zhilina

Fasteners on clothes in Muscovian Rus'

Summary

The analysis of fasteners is important in the study of costume design. The integration of data of archaeological and pictorial sources is perspective (items from Moscow and Moscow Region, Novgorod, Suzdal,

Tver were taken into account). The fasteners developed from removable detail (pins, brooches, plates, buttonholes) to items closely connected with suit and its construction (buttons, loops).